

На правах рукописи

Черемисин Александр Николаевич

**ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СЕМАНТИКИ
КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОЦЕНКИ
В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тамбов 2015

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Фурс Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты – **Манерко Лариса Александровна**
доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и практики английского языка факультета «Высшая школа перевода» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Виноградова Светлана Аюповна
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Мурманский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация – **ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»**

Защита состоится «27» ноября 2015 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета Д 212.261.04 при Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 И, учебный корпус № 5, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина» и на сайте Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина <http://www.tsutmb.ru>.

Автореферат размещен на сайте Министерства образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «18» сентября 2015 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

И.Ю. Безукладова

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению когнитивной основы конструирования оценочного смысла на основе знаний о пространстве и пространственных отношениях, средством репрезентации которых выступают английские прилагательные пространственной семантики.

Пространство как онтологическая категория представляет собой одно из базовых понятий любого мировосприятия, поэтому вопросы языкового отображения свойств пространства и пространственных отношений находятся в постоянном фокусе неослабевающего внимания лингвистов. Человеческое представление о пространстве постепенно развивалось от наивно-бытового, чувственного восприятия пространственных форм до абстрактного и научного объяснения сложных пространственных отношений. Пространственная семантика интересовала таких отечественных лингвистов, как Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Ю.М. Лотман, Н.А. Серебрянская, Т.Н. Маляр, Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, И.М. Кобозева, Е.В. Рахилина, В.В. Корнева и др. Пространство как объект исследования в зарубежной лингвистике привлекало внимание Л. Талми, Дж. Фоконье, Дж. Лакоффа, Р. Джекендоффа, Р. Лэнекера и др.

Объектом исследования являются прилагательные пространственной семантики, выступающие в качестве средства репрезентации оценки.

Предмет исследования составляют когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценочного смысла.

Исследование роли прилагательных пространственной семантики в репрезентации оценки представляет особый интерес в когнитивном аспекте, что подчеркивает **актуальность исследования**. Когнитивный аспект исследования данных прилагательных позволяет рассмотреть скрытые процессы конструирования оценочного смысла с учетом особенностей конфигурирования пространственных характеристик в сознании человека, изучить когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценочных смыслов, а также проанализировать, какие области знания выступают объектом оценочной деятельности человека в преломлении к пространственным характеристикам.

Целью исследования является изучение английских прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки. Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) описать содержательную структуру концепта SPACE;
- 2) выявить типологию английских прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации различных характеристик концепта SPACE;
- 3) определить когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования оценочного смысла;

4) установить области знаний, в отношении которых формируются оценочные смыслы у прилагательных пространственной семантики.

Гипотеза данного исследования представлена утверждением о том, что конструирование оценочного смысла на основе прилагательных пространственной семантики представляет собой многоступенчатый процесс установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и пространственными характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации, в котором поэтапно активизируются когнитивные механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции, инференции.

Решение поставленных задач определило содержание работы и позволило сформулировать **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Содержательная структура концепта SPACE представлена такими характеристиками, как «неограниченность», «ограниченность», «вместимость», «протяженность», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота».

2. Содержательные характеристики концепта SPACE выступают основой для систематизации английских прилагательных пространственной семантики как средств репрезентации оценки.

3. Конструирование оценочного смысла у английских прилагательных пространственной семантики происходит за счет их употребления во вторичной функции и заключается в поэтапном установлении межконцептуальных связей, обеспечивающих взаимодействие между исследуемой когнитивной областью, выступающей в качестве объекта оценки, и когнитивной областью «пространство», репрезентируемой установленными характеристиками концепта SPACE.

4. Межконцептуальные связи представляют собой когнитивные структуры, образуемые в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и поэтапно отражающие направление оценочной деятельности сознания человека.

5. В основе конструирования оценки лежат такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, контраст, дополнение, соподчинение, смежность, функциональный перенос, причинно-следственные связи, принцип «часть-целое». На основе данных принципов происходит переосмысление пространственной семантики.

6. В качестве когнитивных механизмов конструирования оценочных смыслов выступают реляционное профилирование, концептуальная интеграция и инференция.

7. Объектом оценки являются **когнитивная область «человек»**, охватывающая такие аспекты внутреннего мира человека, как «ментальная деятельность человека», «эмоциональная деятельность человека», «физиологические состояния» и непосредственно «внешность человека»; **когнитивная область «общество»**, затрагивающая «политическую сферу жизни общест-

ва», «социальную сферу жизни общества», «экономическую сферу жизни общества» и «духовную сферу жизни общества»; **когнитивная область «окружающий мир»**, репрезентирующая непосредственно наблюдаемые объекты – «артефакты» и «натурфакты».

Традиционно объектом изучения объективации пространственных значений служили предлоги, наречия и имена существительные. Имена прилагательные рассматривались как средства репрезентации метрической и топологической информации. Исследование прилагательных пространственной семантики в качестве средства репрезентации оценки предполагает изучение их вторичных функций, что и определяет **научную новизну** данного исследования, которая заключается в разработке когнитивных основ конструирования оценочного смысла за счет описания когнитивных механизмов, задействованных в этих процессах, таких как реляционное профилирование, концептуальная интеграция, инференция. Новым является обоснование сущности межконцептуальных связей, которые представляют собой когнитивные структуры, образуемые в результате многоступенчатого обобщения коррелирующих смыслов и отражающие направление оценочной деятельности сознания человека. Новым также является установление когнитивных принципов организации знания, на основе которых происходит переосмысление пространственной семантики, что приводит к появлению вторичных функций у данных прилагательных. Значимым является определение содержательной структуры концепта SPACE и установление инкорпорируемых в семантику прилагательного пространственных характеристик, которые выступают в качестве ориентира для оцениваемой сущности.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили труды, посвященные изучению прилагательных пространственной семантики в рамках функционального направления (работы Е.В. Рахилиной, В.Г. Гака, В.Г. Апресяна, Л.Г. Бабенко, О.Н. Селиверстовой, Л.С. Белозеровой, И.М. Кобозевой, Л.Н. Федосеевой, О.Ю. Богуславской, А.Н. Журина и др.). Для изучения процессов категоризации и концептуализации были привлечены как отечественные исследования в области когнитивной лингвистики (работы Н.Н. Болдырева, Л.В. Бабиной, Н.А. Бесединой, Е.С. Кубряковой, О.В. Магировской, Л.А. Панасенко, В.М. Топоровой, Л.А. Фурс и др.), так и зарубежные (работы Р. Лэнкера, У. Крофта, А. Круза, Дж. Тейлора, Ж. Фоконье, М. Тернера и др.). Изучение оценки ориентировалось на основные положения структурной лингвистики (работы Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф и др.).

Теоретическая значимость работы состоит в углублении теории оценочной категоризации и концептуализации за счет описания оценочных смыслов, которые появляются у прилагательных пространственной семантики в контексте. Результаты проведенного исследования позволяют сформулировать выводы о специфике конструирования оценочного смысла комплексного типа как многоступенчатого процесса и роли человека в этом процессе, что способствует дальнейшей разработке общей теории репрезентации знаний в языке. На конкретном материале показаны механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции. Значимым является и установление

когнитивных принципов организации знаний, лежащих в основе переосмысления пространственной семантики, что, в целом, раскрывает сущность появления вторичных функций у прилагательных пространственной семантики и вносит вклад в развитие теории вторичной номинации.

Практическая значимость исследования определяется тем, что полученные результаты исследования могут использоваться при разработке теоретических и практических курсов и составлении учебных пособий по лексикологии, когнитивной лингвистике, практике перевода, а также при обучении практическому владению английским языком.

Материалом для анализа послужили примеры, полученные методом сплошной выборки из художественных произведений современных английских и американских писателей и в результате использования информационных ресурсов Internet, данных корпусов английского языка. В качестве иллюстративного материала также использовались англоязычные словари.

Исследование фактического материала проведено с помощью комплексной **методики исследования**, включающей концептуальный анализ, когнитивное моделирование, компонентный анализ лексических единиц в сочетании с анализом словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в докладах и сообщениях на научных конференциях: Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика: итоги и перспективы» (Тамбов, 2013), Международная конференция «Язык: традиции и инновации» (Минск, 2013), Всероссийская научная конференция «Когнитивная лингвистика. Взаимодействие мыслительных и языковых структур: собрание научной школы» (Тамбов, 2014), V Международный конгресс по когнитивной лингвистике (Челябинск 2014), а также на аспирантских семинарах кафедры английской филологии ТГУ имени Г.Р. Державина (2013-2015). Результаты исследования изложены в 7 публикациях, 4 из которых их списка ВАК.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из Введения, двух Глав, Заключения, Списка использованной научной литературы, включающего 171 наименование, в том числе 39 на иностранном языке, Списка используемых словарей, Списка источников фактического материала.

Во **Введении** обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его цель, задачи, предмет, объект, выносимые на защиту положения и апробация результатов.

В **Главе I** «*Теоретические основы исследования прилагательных пространственной семантики как средства репрезентации оценки*» рассматриваются существующие подходы к изучению пространственной семантики, освещаются основные положения теории концептуализации и категоризации, изучаются способы концептуализации пространства и выделяются характеристики концепта SPACE, а также определяется роль фактора антропоцентризма. Выделяется круг нерешенных проблем, определяются основные направления исследования, его теоретические и методологические основы, выявляется специфика многоступенчатого процесса конструирования оценоч-

ного смысла, репрезентируемого прилагательными пространственной семантики, рассматривается проблема межконцептуального взаимодействия, описываются когнитивные механизмы и принципы, лежащие в основе конструирования комплексного смысла оценочного характера.

Глава II «*Конструирование оценки, репрезентируемой прилагательными пространственной семантики в современном английском языке*» посвящена анализу фактического материала, свидетельствующего, что прилагательные пространственной семантики в качестве средств репрезентации оценки востребованы как в отношении объектов конкретной референции, так и в отношении абстрактных сущностей. Объектом оценки выступают такие области знаний, как ментальная деятельность человека, эмоциональная деятельность человека, физиологическое состояние человека, внешность человека, жизнедеятельность человека в экономической сфере, социальной сфере, политической сфере, духовной сфере, а также артефакты и натурфакты. На основе разъяснения когнитивных механизмов реляционного профилирования, концептуальной интеграции и инференции описываются процессы конструирования оценочного смысла.

В **Заключении** приводятся обобщенные результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Постоянный интерес исследователей к рассмотрению сущности и природы пространства в отечественной и зарубежной лингвистической науке отмечается на протяжении десятилетий. Анализ лексем с пространственной семантикой в обзоре лингвистической литературы свидетельствует, что пространственные показатели соотносятся с различными аспектами пространства, и, будучи включенными в семантику языковой единицы, участвуют в реализации ее первичного значения. Проведенное исследование показало, что пространственные характеристики способны выступать также основой для конструирования оценочных смыслов.

На основе теоретических знаний и проведенного концептуально-дефиниционного анализа лексемы *space* на материале нескольких словарей (CCEDAL [2001], CDO [Электронный ресурс], CODCE [1990], LDCE [2005], ANDEL [Электронный ресурс], OALD [Электронный ресурс]) были выделены следующие характеристики концепта SPACE: «неограниченность» (*unlimited; infinite extension*), «ограниченность» (*between two objects; place between two things, or between two parts of something*), «вместимость» (*the whole area within which everything exists; may or may not contain objects*), «протяженность» (*continuous; an interval of distance*), «одномерность», «двухмерность», «трехмерность» (*an interval between one, two or three dimensional points or objects; three-dimensional region; three-dimensional area*), «размер» (*an area of any size*), «пустота» (*empty, available, blank; move around easily*).

Как свидетельствуют проанализированные источники, концептуализация пространства является результатом во многом противоречивого взаимодействия объективного мира с человеческим сознанием, отражающим реальную действительность в характеристиках концепта SPACE, одним из средств объективации которого выступают прилагательные пространственной семантики.

Ведущая роль сознания человека в процессах концептуализации пространства обеспечивается такими антропоцентрическими показателями, как данные работы когнитивных систем человека – памяти, внимания, восприятия. Работа данных когнитивных систем человека непосредственно связана с когнитивными механизмами, лежащими в основе конструирования оценочного смысла, который репрезентируется прилагательными пространственной семантики, выступающими во вторичной функции. Появление вторичной (оценочной) функции у данных прилагательных является, с одной стороны, проявлением закона языковой экономии, когда одна и та же единица языка может использоваться как в своей первичной, так и вторичной функции, а с другой стороны, это явление отражает креативность человеческого мышления.

Весь процесс конструирования оценочного смысла является многоступенчатым. На первом этапе задействован когнитивный механизм профилирования. Обращаясь к проблеме профилирования, Дж. Тейлор выделяет разные типы профилей и вводит понятие реляционного профиля, разъясняя его сущность с помощью терминов «траектор» и «ориентир». Более выделенная сущность, на которую падает первичный фокус внимания, является «траектором», менее выделенная, на которую падает вторичный фокус внимания – «ориентиром» [Taylor 2002: 206]. Демонстрируя сущность реляционного профиля на примере пространственного прилагательного *tall*, ученый указывает, что данное прилагательное обладает свойством релятивности и в сочетании с существительным *man* профилирует отношение между траектором, представленном сущностью, высота которой оценивается, и областью, превышающей норму на вертикальной шкале (ориентиром). Фактически ориентир инкорпорирован в семантическую структуру прилагательного и может быть эксплицирован путем дополнительных операций [Taylor 2002: 220-222].

В данной работе траектором выступает объект оценки, а ориентиром является та или иная пространственная характеристика, инкорпорированная в семантику прилагательного пространственной семантики. Для того, чтобы эксплицировать роль ориентира в процессах конструирования оценки, реализуется следующий этап, на котором задействован механизм концептуальной интеграции. На его основе взаимодействуют исследуемая когнитивная область и когнитивная область «пространство».

Концептуальная интеграция определяется Ж. Фоконье и М. Тернером как базовый когнитивный процесс, лежащий в основе человеческого мышления, который ведет к созданию нового знания [Fauconnier, Turner 1996, 2000]. Как отмечает Ж. Фоконье, в ходе данной операции исходные совмещающиеся ментальные пространства создают новое интегрированное про-

странство, которое наследует роли и свойства исходных пространств, но приобретает собственную структуру и новые свойства [Fauconnier 2004]. Примечательной особенностью этого нового концептуального пространства (бленда) является то, что оно наследует черты исходных пространств, но не тождественно ни одному из них и не сводится к сумме их элементов; оно обладает собственной структурой, которая не присуща пространствам «на входе». Эта важная особенность обозначается как эмерджентность. Она обусловлена тем, что бленд «наследует» структуры и элементы исходных пространств не полностью, а лишь частично и выборочно [Fauconnier 2005; Turner 2006]. В полученном гибриде «смешиваются» детали исходных пространств, в результате чего образуется качественно новая концептуальная структура, которая больше не зависит от исходных пространств и имеет собственные потенции к дальнейшему развитию. По метафорическому выражению М.Тернера и Ж. Фоконье, бленд «живет своей собственной жизнью» [Turner, Fauconnier 2000: 137]. Именно потенции к дальнейшему развитию позволяют утверждать, что конструирования оценочного смысла не исчерпывается только установлением полученного гибрида, что позволяет обратиться к третьему, заключительному, этапу конструирования оценочного смысла. На этом этапе задействуется когнитивный механизм инференции. По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивный механизм инференции – «это мыслительный процесс, в результате которого человек способен выйти за пределы буквального/ дословного значения единиц, разглядеть за рассматриваемыми им языковыми формами больше содержания» [Кубрякова 2004: 411], «определить, что из них следует, вытекает» [Кубрякова 1999: 30]. Как когнитивная операция человеческого мышления, инференция направлена на получение выводных данных в процессе обработки информации и/ или языка, а также само выводное значение [КСКТ 1996: 33-34].

В процедурах инферентного вывода оперируют специальными терминами: «имплицировать» (implicate), «импликатура» (implicature), т. е. имплицирование, и «импликат» (implicatum), т.е. то, что имплицируется (what is implied) [Грайс 1985: 220]. При рассмотрении специфики выводного знания к данным терминам обращаются и другие исследователи. В частности, под импликатурой Н.Д. Арутюновой и Е.В. Падучевой понимается информация, которая «выводится интерпретаторами текста или дискурса как по законам логики, так и на основании языковых и энциклопедических знаний интерпретаторов сообщения» [Арутюнова, Падучева 1985: 29]. Импликат рассматривается Г.Г. Молчановой как условная единица имплицитного уровня текста, которая состоит, в логическом плане, из вербально выраженного антецедента на эксплицитном уровне и подразумеваемого консеквента на имплицитном уровне по формуле «если есть Р, то есть и Q». По ее мнению, импликаты выступают «каузаторами», которые служат внезапными импульсами «узнавания» сходного фрейма, активизированного в памяти [Молчанова 1998: 49-50]. Данное положение является значимым для настоящего исследования. Опирируя понятиями «импликат» и «импликатура»,

очертим зону их осмысления в процессах конструирования оценки. Вывод оценочной имплицатуры на заключительном этапе конструирования оценки опирается на данные контекста и имплицат как новое знание, сконструированное в результате концептуальной интеграции. Имплицат дает своего рода импульс для дальнейшего установления межконцептуальных связей, это своего рода каузатор инферентного вывода. Имплицатура является итогом многоступенчатого процесса установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и пространственными характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации.

Отметим, что механизм концептуальной интеграции также предполагает наличие в своей структуре инферентного вывода при проецировании свойств исходных пространств друг на друга. При этом в течение всего процесса конструирования оценочного смысла между исследуемой когнитивной областью, выступающей в качестве объекта оценки, и когнитивной областью «пространство», репрезентированной тем или иным прилагательным пространственной семантики во вторичной функции, устанавливаются межконцептуальные связи. На первом этапе их установление имеет место при соотнесении объекта оценки с ориентиром, в дальнейшем межконцептуальные связи проявляются в конструировании гибридной сущности-имплицата, интегрирующего признаки, проецируемые из исходных когнитивных областей. На заключительном этапе выведения оценочной имплицатуры межконцептуальные связи устанавливаются в результате соотнесения полученного имплицата и данных контекста с опорой на тот или иной когнитивный принцип организации знания.

На значимость когнитивных принципов организации знаний в речемыслительных процессах указывали разные исследователи. Так, В.Н. Телия указывает, что в основе переосмысленных значений лежит ассоциативный характер человеческого мышления, базирующийся на ассоциациях по сходству, по смежности и функциональному переносу [Телия 1998: 337]. Более детально рассмотрены принципы соотнесения знаний в паре «стимул — реакция» в классификации когнитивных принципов организации знания Дж. Миллера, представленной в преломлении к теории ассоциативного мышления: контраст, сходство, подчинение, соподчинение, обобщение, ассонанс, часть — целое, дополнение, эгоцентризм, однокоренные слова, предикация [Miller 1951: 22]. Еще одним когнитивным принципом организации знаний являются причинно-следственные связи [Википедия [Электронный ресурс]]. Проведенный анализ фактического материала свидетельствует об объективизации данных когнитивных принципов при конструировании оценки.

Объектами оценки выступают различные аспекты когнитивных областей «человек», «общество» и «окружающий мир». Когнитивная область «человек» объективирует знание о ментальной и эмоциональной деятельности человека, его физиологических состояниях и внешности. Когнитивная область «общество» номинирует различные аспекты экономической, поли-

тической, социальной и духовной сферы жизнедеятельности человека. Когнитивная область «**окружающий мир**» репрезентирует знание об артефактах и натурфактах.

Средствами репрезентации оценки служат пространственные прилагательные, в семантику которые инкорпорированы конкретные характеристики концепта SPACE: «неограниченность», «ограниченность», «вместимость», «протяженность», «одномерность», «двухмерность», «трехмерность», «размер», «пустота». Субкатегоризация пространственных прилагательных по характеристикам «размер» и «протяженность» происходит посредством указания на степень отклонения пространственного ориентира от нормы по принципу «большой-маленький». Для характеристики «протяженность» в фокусе внимания наблюдателя, кроме степени отклонения ориентира от нормы, находится перемещение объекта как по горизонтальной, так и вертикальной плоскости. Типология пространственных прилагательных в современном английском языке имеет следующую структуру, на основе которой происходит конструирование оценочного смысла:

- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *broad, broad-based, distant, extensive, far-off, far-reaching, remote, wide, wide-spread*;
- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *close, narrow, near, nearby*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вверх»: *elevated, high, low, steep, uplifting*;
- «протяженность по вертикальной плоскости вглубь»: *deep, profound*;
- «неограниченность»: *amorphous, bottomless, boundless, endless, formless, shapeless, shoreless, unending*;
- «ограниченность»: *limited*;
- «вместимость»: *capacious, complete, open, outward, overall, total*;
- «одномерность»: *erect, downhill, lineal, upright*;
- «двухмерность»: *squarish*;
- «трехмерность»: *rotund*;
- «значительный размер»: *ample, big, enormous, great, immense, large, massive, oversize, sizable, vast*;
- «незначительный размер»: *little, small, tiny, wizened*;
- «пустота»: *commodious, empty, hollow, roomy, spacious, void*;
- «функциональные пространственные прилагательные»:
- «значительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *marginal*;
- «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости»: *handy*;
- «значительный размер»: *baggy, bulky, considerable, elephantine, gargantuan, global, heavy, huge, overwhelming*;

- «вместимость»: *plump, voluminous, overflowing*;
- «значительная протяженность»: *rambling*.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки обусловлено их сочетаемостью с существительными, номинирующими различные аспекты названных выше когнитивных областей. В когнитивной области «**ментальная деятельность человека**» в качестве таких аспектов определены интеллектуальные способности, система взглядов и представлений (*mentality*), ментальное состояние (*frame of mind*), система взглядов и представлений (*mind*), мотив (*dream*), внимание как компонент ментальной деятельности (*regard, attention*), продукты ментальной деятельности (*viewpoint, conclusion, prospect, judgement, idea, statement*), познавательные способности (*interpretation, memory*), познавательные процессы (*hope, expectation, understanding, decision*) и результат познавательного процесса (*clue*).

Оценочная категоризация и концептуализация ментальной деятельности реализуется за счет репрезентации следующих характеристик концепта SPACE: «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*broad, broad-based, distant, widespread; far-off, rambling*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy, narrow*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*elevated, high, uplifting*), «неограниченность» (*amorphous, boundless, formless*), «вместимость» (*open, overflowing*), «значительный размер» (*ample, large*), «незначительный размер»: (*little, small, tiny*), «пустота» (*empty, void*).

В процессах переосмысления пространственной семантики у рассматриваемых прилагательных задействованы такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, причинно-следственные связи и принцип «часть – целое». Значимым для конструирования оценки ментальной деятельности человека является также обращение к механизмам метафоры и метонимии. Психологическая и телеологическая оценки выступают основными типами оценки.

Adopting a broad viewpoint and advocating unity of action on the part of all workers regardless of the name of the organization to which they belong the progress we have made in industrial activity during the past year is very gratifying (COCA).

Объектом оценки выступает продукт ментальной деятельности - мнение, точка зрения (*viewpoint* - a particular way of thinking about a problem or subject [LDCE 2005: 1594]). На первом этапе конструирования оценочного смысла на основе механизма реляционного профилирования имеет место соотнесение объекта оценки «мнение, точка зрения как продукт ментальной деятельности» с пространственным ориентиром, в качестве которого выступает знание о протяженности, инкорпорированное в семантику прилагательного *broad* (of vast extent; *spacious* [CCEDAL 2002: 203]). На значительную удаленность объектов друг от друга по горизонтальной плоскости указывают компоненты смысла *vast extent*. На этой основе устанавливаются межконцеп-

туальные связи между ориентиром и объектом оценки. На втором этапе с опорой на характеристику «протяженность» имеет место взаимодействие когнитивных областей «мнение, точка зрения как продукт ментальной деятельности» и «пространство». Протяженность пространства проецируется на продукт ментальной деятельности, что приводит к образованию общего интегрированного знания по метафорическому переносу с удаленности в пространстве на интеллектуальные возможности человека формировать точку зрения. Общее интегрированное пространство в дальнейшем достраивается в гибридную сущность «широкая точка зрения». Достраивание предполагает активизацию скрытых интеллектуальных возможностей, которые могут обеспечивать широту кругозора человека. Полученный гибрид является имплицитом, на основе которого за счет когнитивного механизма инференции с опорой на результаты контекстуального анализа выводится оценочный смысл в виде имплицатуры по принципу аналогии «широта пространства – широкий тематический охват предлагаемого продукта ментальной деятельности». В данном случае реализована психологическая оценка.

В конструировании оценки **эмоциональной деятельности человека** значимыми являются такие аспекты, как эмоциональное отношение (*emotion*), эмоциональный накал (*emotional point, fervour*), чувство (*feeling, sentiment*), эмоциональный отклик (*mood*), конкретные эмоции - отвращение (*repugnance, disgust, aversion*), ненависть (*hatred, loathing*), презрение (*contempt*) привязанность (*affection*), восхищение (*admiration*), печаль (*sadness*), огорчение (*distress, grief*), страдание (*misery*), презрение (*contempt*), страсть (*passion, desire*), привязанность (*affection*), волнение (*agitation*), гнев (*anger*), ужас (*horror*), сочувствие (*sympathy*).

Основой для конструирования оценочного знания выступают следующие характеристики концепта SPACE: «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*broad, widespread*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep, profound*), «вместимость» (*overall, outward*) «значительный размер» (*big, considerable, global, great, huge immense, overwhelming*), «неограниченность» (*boundless, endless*), «пустота» (*empty, hollow*).

В качестве когнитивных принципов организации знаний выступают аналогия, причинно-следственные связи и принцип «часть – целое». Значимым для анализа ряда примеров является уточнение оценочной имплицатуры за счет механизма метафоры и метонимического переноса с эмоционального состояния на его носителя. В процессе конструирования оценки эмоциональной деятельности человека реализуются такие типы оценки, как сенсорная, эмоциональная, нормативная и этическая.

*However, before going to Budapest I had one more evangelical function to perform. In a moment of **high fervor** I had offered to talk to that Mafia of old, the Winchester Quakers, on my experiences at the Bristol Cancer Help Centre (Leeds Corpus).*

В этом примере ориентиром для объекта оценки «эмоциональный накал» выступает знание, инкорпорированное в семантику прилагательного *high* (in a position that is a long way, or a longer way than usual, above the ground, floor [LDCE 2005: 672]), которое указывает на протяженность по вертикальной оси вверх. Межконцептуальные связи устанавливаются как за счет механизма реляционного профилирования, так и механизма концептуальной интеграции. В ходе достраивания когнитивной области «эмоциональный накал» за счет исходных свойств области «пространство» на основе характеристики «протяженность» с фокусом на возвышение над поверхностью конструируется гибрид «высокий эмоциональный накал». На заключительном этапе этот гибрид выступает в качестве импликата, на основе которого с привлечением данных контекста по принципу аналогии выводится оценочный смысл в виде имплицатуры «значительное возвышение – высокая степень проявления эмоционального накала». Высокая степень проявления признака подчеркивает нормативную оценку.

*There are no words to describe **the profound horror** of these beasts, but "aaaaaargh!" will do for now (Leeds Corpus).*

Объектом оценки в данном случае выступает конкретное проявление эмоциональной деятельности – ужас. В качестве ориентира для него выступает знание о протяженности в пространстве по вертикальной плоскости вглубь, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *profound* (situated at or extending to a great depth [CCEDAL 2002: 1314]). На следующем этапе конструирования оценочного знания устанавливаются межконцептуальные связи на основе механизма концептуальной интеграции. В процессе такого взаимодействия осуществляется соположение свойств когнитивной области «пространство» и когнитивной области «ужас как конкретная эмоция» на основе фонового знания о протяженности вглубь. В результате соположения конструируется новая структура знания «глубокий ужас». Итогом этого многоступенчатого процесса конструирования оценки является установление межконцептуальных связей на основе импликата, полученного в результате концептуальной интеграции, и данных контекста по принципу аналогии в виде оценочной имплицатуры «степень погружения вглубь - степень проявления ужаса как конкретной эмоции».

При конструировании оценки **физиологических состояний человека** значимость имеют следующие аспекты: усталость (*tiredness, fatigue*), сон (*sleep*), сонливость (*drowsiness*), вялость (*lethargy*) и боль (*pain*). При этом прилагательными пространственной семантики репрезентируются такие характеристики концепта SPACE, как «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep, profound*), «неограниченность» (*endless, unending*), «вместимость» (*overall*), «значительный размер» (*great, heavy*). В качестве когнитивного принципа организации знаний установлены аналогия и причинно-следственные связи. В результате фактологического анализа выявлены такие типы оценки, как нормативная, телеологическая и эмоциональная.

*However, what recent years have demonstrated is that sheer determination remains the paramount consideration, the ability to struggle through the months of training in rain, snowstorms and combating **endless tiredness**, so preparing the oarsmen's determination for the supreme test (Reuters Corpus).*

Ориентиром для объекта оценки «усталость» выступает знание об отсутствии границ в пространстве, инкорпорированное в семантику прилагательного *endless (boundless [LDCE 2005: 423])*. Дальнейшее установление концептуальных связей осуществляется за счет взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «усталость как физиологическое состояние» на основе характеристики «неограниченность». При этом значимость имеет представление о распространении явления в пространстве, у которого нет границ, а значит, нет возможности ограничения и количественного исчисления. В результате этого взаимодействия образуется гибрид «безмерная усталость». На заключительном этапе конструирования оценочного смысла выводится импликатура на основе уже сконструированного в ходе установления межконцептуальных связей импликата, а также данных контекста (*the ability to struggle through the months of training in rain, snowstorms and combating endless tiredness*). Представления о том, что наличие ограждающих приспособлений позволяет контролировать некоторый участок, а их отсутствие приводит к противоположному эффекту, переносятся на испытываемое состояние усталости. С учетом причинно-следственных связей конструируется оценочный смысл «трудность осуществления контроля как следствие отсутствия границ – трудность осуществления контроля над выражением степени усталости». Незначительная эффективность от состояния усталости проявляется в оценке теологического типа.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки **внешности** человека является следствием их сочетаемости с такими существительными, как человек (*man*), тело, фигура (*body, figure, comic*), лицо (*face*), плечи (*shoulders*) и бедра (*hips*). При этом репрезентируются следующие характеристики концепта SPACE: «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*narrow*), «неограниченность» (*shapeless*), «одномерность» (*erect*), «двухмерность» (*squarish*), «трехмерность» (*rotund*), «незначительный размер» (*little, wizened*). В качестве когнитивного принципа организации знания объективируются причинно-следственные связи. Проведенный анализ свидетельствует, что оценка внешности человека имеет эстетическую основу:

*Schweinfurth declares them the best-looking of the Nile nomads, and the men are types of physical beauty, with fine heads, **erect athletic bodies** and sinewy limbs (Your Dictionary [Электронный ресурс]).*

На основе механизма реляционного профилирования проецируется отношение между объектом оценки «тело, фигура» и ориентиром, инкорпорированным в семантику прилагательного *erect (in a straight upright position [LDCE 2005: 528])*. Ориентир представляет знание о линии как одномерном пространстве, направленность которой определена вертикальным положением

ем по отношению к плоскости. На основе характеристики «одномерность» с акцентом на вертикальном направлении прямой линии взаимодействуют когнитивные области «тело, фигура» и «пространство». В результате соположения этих областей знания формируется гибридная сущность «прямая фигура». Эстетичность оценки заключается в красоте осанки. Это знание выводится на основе причинно-следственных межконцептуальных связей: прямая осанка как следствие умения держать прямо спину. В заключении выводится оценочная импликатура «прямая вертикальная линия как образец прямолинейности – прямая осанка как образец красоты». Это подтверждается и контекстом (*physical beauty*).

*That basic shape — **the squarish shoulders and narrow hips** — is one that I discovered, when I went through the files, keeps turning up again and again over the years (BNC).*

В этом примере оцениваются такие аспекты внешности человека, как плечи и бедра. Ориентиром для объекта оценки «плечи» выступает знание о параметрах квадрата как геометрической фигуры (*squarish - shaped almost like a square* [LDCE 2005: 1236]). Это знание в качестве фонового позволяет сконструировать оценочную характеристику «квадратные плечи». Во втором случае ориентиром является знание о протяженности (*narrow - measuring only a small distance from one side to the other, especially in relation to the length* [LDCE 2005: 945]). Показатель узости служит основой для оценочной характеристики «узкие бедра». Этот пример интересен тем, что образованные структуры знания в первом и во втором случаях выступают как части одного целого – образа идеальной мужской фигуры, что позволяет вывести оценочный смысл «квадратные плечи и узкие бедра - эталон идеальной мужской фигуры». За счет этой оценочной импликатуры реализуется эстетическая оценка.

При конструировании оценки **экономической сферы** значимыми для наблюдателя являются такие аспекты, как экономические льготы (*incentives*), производительность (*productivity*), доход (*income*), инвестирование (*investment*), дефляция (*deflation*), потребление (*consumption*), спрос (*demand*), депорт (*backwardation*), бюджет (*budget*), заработная плата (*salaries*), торговый дефицит (*trade deficit*), покупки (*purchases*), выгода (*benefits*), деньги (*money*).

Оценка формируется на основе профилируемых характеристик концепта SPACE: «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*far-reaching, widespread*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy*); «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*steep, low*), «неограниченность» (*bottomless, unending*), «ограниченность» (*limited*), «значительный размер» (*heavy, gargantuan, huge, enormous, bulky*), «незначительный размер» (*small*). В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки выявлены аналогия, контраст, причинно-следственные связи. Значимыми являются такие типы оценки, как телеологическая, нормативная и этическая.

*America seems content to continue its **enormous trade deficit** with China and to continue to invest in joint ventures and local plants (BNC).*

На основе механизма реляционного профилирования соотносятся объект оценки «торговый дефицит» с ориентиром, указывающим на значительный, превышающий норму размер (*enormous - very big in size or in amount* [LDCE 2005: 455]). Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «пространство», с одной стороны, и «торговый дефицит», с другой. Фокус внимания наблюдателя в данной ситуации сориентирован на чрезвычайно большой размер, что обуславливает особенности конструирования нового знания на основе механизма концептуальной интеграции и выведение по аналогии оценочной имплицатуры как завершающего этапа в установлении межконцептуальных связей «огромный размер – огромный торговый дефицит».

У прилагательных пространственной семантики появляются вторичные (оценочные) функции при сочетании с существительными, номинирующими такие аспекты **социальной сферы** жизнедеятельности человека, как гражданство (*townsfolk, citizen, citizenship*), семья (*family*), репутация (*reputation*) культурный шок (*culture shock*), социальный статус (*status, caste*), плотность населения (*density*), духовенство (*clergy*), национальное меньшинство (*minority of caste*), общность людей (*community*), социальное отчуждение (*alienation*), аномия (*anomie*), миграция (*migration*), социальное равенство (*equality*), социальный конфликт (*conflict*), демократия (*democracy*), правительство (*government*), межличностные отношения (*student of the natural world, friendship, relatives, working relations, family connection*), профессия (*judge, public servant*), население (*population*), социальная успешность (*success*), предшественник (*predecessors*), потомок (*descendants*). Названные аспекты выступают объектами оценки наблюдателя, при этом прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки объективируют такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*wide, remote*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*close, narrow*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high, low*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*profound*), «вместимость» (*total, complete*), «одномерность» (*upright, lineal*), «значительный размер» (*immense, large, massive, great, big, sizable*), «незначительный размер» (*tiny*), «пустота» (*empty*). В качестве когнитивных принципов организации знаний в конструировании оценки определены причинно-следственные связи, принцип аналогии и соподчинения. В процессе конструирования оценки социальной сферы жизнедеятельности человека на основе конкретных примеров установлены такие типы оценки, как телеологическая, интеллектуальная, эмоциональная, нормативная и этическая.

*The sense created is one of **empty alienation** and nervous anticipation (BNC).*

Ориентиром для объекта оценки «социальное отчуждение» выступает знание о незаполненности пространства, которое инкорпорировано в семантику прилагательного *empty* (*having nothing inside* [LDCE 2005: 513]). Характеристика «пустота» является основой для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «социальное отчуждение». При этом важным является представление о пустоте в преломлении к абстрактным явлениям, кото-

рые оцениваются по своей роли, значимости в жизни человека. В результате этого взаимодействия конструируется гибридная сущность «бессмысленное социальное отчуждение», а на заключительном этапе выводится по аналогии оценочная импликатура «пустота как отсутствие содержимого – отсутствие здравого смысла в явлении». При этом реализуется эмоциональная оценка, получающая подтверждение в контексте (*nervous anticipation*).

В конструировании оценки **политической сферы** жизнедеятельности человека в качестве объектов оценки рассматриваются такие аспекты, как полномочия (*powers*), власть (*authority*), автономия (*autonomy*), анархия (*anarchy*), политические последствия (*political consequences*), политические цели (*political aims*), выборы (*voting, voters, mandate*).

Основой для конструирования оценочного знания выступают такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной оси» (*extensive, broad*), «незначительная протяженность по горизонтальной оси» (*near, narrow*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*profound*), «ограниченность» (*limited*), «значительный размер» (*heavy, huge, large*). При этом в качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования утилитарной, нормативной и эмоциональной оценки объективируются аналогия, контраст, причинно-следственные связи.

*If he did not win a majority in the individual members' section of the ballot, he said, he would resign altogether. If he won in the members' section, but still lost the ballot overall, due to **heavy voting** against him in the union section, he would cause by election (Leeds Corpus).*

Голосование является объектом оценки в этом случае. Ориентиром для данного объекта оценки выступает знание о значительном размере, инкорпорированное в семантику прилагательного *heavy* (great in amount, quantity or size; extremely large; weighing a lot [LDCE 2005: 664]). Это прилагательное репрезентирует характеристику «размер» по функциональному переносу «большой размер – тяжелый», т.к. в семантике прилагательного есть указание на значение «weighing a lot» [LDCE 2005: 664]). Это знание является фоновым для взаимодействия когнитивных областей «пространство» и «голосование», в результате чего образуется новый смысл «голосование большим количеством голосов». С привлечением данных контекста по аналогии выводится импликатура «значительный размер – значительный процент голосов «против»». Реализуется нормативная оценка.

Употребление прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки **духовной сферы** жизнедеятельности человека является следствием их сочетаемости с существительными, номинирующими следующие аспекты духовной сферы: моральные обязательства (*moral commitments*), истина (*truth*), культура (*culture*), талант (*talent*), доктрина (*doctrine*), привычка или стиль жизни (*life, habit, lifestyle*), просвещение (*enlightenment*), писатель (*writer*), литературное или художественное произведение (*work*), письма (*correspondence*), моральная ди-

лемма (*moral dilemma*), книга (*book*), научное сообщество (*scholarly community*), наука (*science*), учебная тема (*subject*), амбиции (*ambitions*), свидетельства существования цивилизации (*evidence of civilization*).

Прилагательные пространственной семантики как средства репрезентации оценки репрезентируют такие характеристики концепта SPACE, как «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*wide, marginal*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*high*), «протяженность по вертикальной плоскости вглубь» (*deep*), «значительный размер» (*sizable, vast, overwhelming, enormous*), «незначительный размер» (*small*), «вместимость» (*voluminous, total, complete*), «пустота» (*spacious*), «неограниченность» (*boundless*). В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки объективируются аналогия, контраст и причинно-следственные связи.

Установлено, что для оценки духовной сферы жизнедеятельности человека характерны такие типы оценки, как утилитарная, нормативная, этическая и телеологическая.

Valerius Antias, a younger contemporary of Quadrigarius, wrote the history of Rome from the earliest times, in a voluminous work consisting of seventy-five books (Your Dictionary [Электронный ресурс]).

В качестве объекта оценки выступает «литературное произведение», ориентиром для которого является знание о вместимости, инкорпорированное в семантику прилагательного *voluminous* (a voluminous container is very large and can hold a lot of things [LDCE 2005]). Содержимым контейнера выступает количество томов, составляющих целую серию литературных произведений. Знание об объеме вместительности является фоновым при установлении межконцептуальных связей на основе взаимодействия когнитивных областей «литературное произведение» и «пространство». На основе соположения исходных свойств исследуемых когнитивных областей конструируется гибридная сущность «объемное, многотомное литературное произведение», выступающая в дальнейшем в качестве импликата. С опорой на данный импликат и контекст (*consisting of seventy-five books*) на заключительном этапе конструирования оценки по аналогии выводится оценочная импликатура «контейнер, заполненный во всем объеме – огромное по количеству томов произведение». Многотомность книги предполагает результативность предоставляемой информации, что указывает на телеологическую оценку.

У прилагательных пространственной семантики появляются вторичные (оценочные) функции при сочетании с существительными, номинирующими различные **артефакты**. К ним относятся кушетка (*couch*), чайник (*tea-kettle*), оранжерея (*conservatory*), рабочий кабинет (*family den*), дома (*vicarages, houses*), кондоминиум (*condo*), шкаф для обуви (*shoe cupboard*), катер (*family boats*), корешок книги (*spine/ marker*), велосипедная покрышка (*tyre*), чашка сидения (*seat pans*), одежда (*clothes, trousers*), столы (*tables*). При этом репрезентируются следующие характеристики концепта SPACE: «вместимость» (*capacious, plump*), «пустота» (*roomy, commodious, spacious*), «значительный

размер» (*sizable, bulky, big, baggy, oversize, elephantine*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*handy*), «одномерность» (*downhill*). В качестве когнитивных принципов организации знаний в процессах конструирования оценки выявлены аналогия и функциональный перенос. Значимыми являются утилитарная и эстетическая оценка.

She looked vague. She stared at a plump tea-kettle like a plump hen above the shopman's head, and her voice was dreamy as she answered: "Well, keep it for me — will your I ... (BNC).

В данном примере значимой для наблюдателя является форма чайника, его контуры как некоторого вместилища. Это знание инкорпорировано в семантику прилагательного *plump* (*having a full rounded shape; bulging, as with contents; full [CCEDAL 2002]*). Отметим, что пространственные свойства в данном случае передаются на функциональном уровне. У любого артефакта как конкретно наблюдаемого объекта четко определяется размер и форма, квалифицируемые в качестве его неотъемлемых свойств. Связаны они с пространством в силу объективной данности занимать объектом определенное место. Однако оцениваться эти свойства могут с разных точек зрения. Если размер оценивается по функциональному признаку (утилитарная оценка), например, *большой чемодан* – вместительный, то форма оценивается по эстетическому признаку – округлая более привлекательная, чем с острыми углами. То, что именно форма привлекает внимание наблюдателя, подтверждается и метафорическим сравнением в контексте (*like a plump hen*). В результате выводится оценочная импликатура «округлый – привлекательный, манящий». Невозможность оторвать взгляд (*stared*) свидетельствует о том, что в мечтах (*dreamy*) именно такая форма является идеальной для субъекта. Принцип аналогии с округлостью форм человеческого тела служит основой для организации знания в конструировании оценки.

Еще одной сферой употребления прилагательных пространственной семантики во вторичной функции как средств репрезентации оценки выступает их сочетаемость с существительными, номинирующими различные аспекты **натурфактов**: сельская местность (*countryside*), ландшафт (*landscape*), горы (*mountains, rocks*), водоемы (*water, oceans, seas, lakes*), растительный мир (*horse chestnut tree, bunch*), животный мир (*bees*). Средством репрезентации оценки являются следующие характеристики концепта SPACE: «значительный размер» (*elephantine, vast, massive, huge, large*), «незначительный размер» (*small*), «незначительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*nearby*), «значительная протяженность по горизонтальной плоскости» (*broad*), «протяженность по вертикальной плоскости вверх» (*steep*), «неограниченность» (*bottomless, shoreless, boundless*).

В процессах переосмысления пространственной семантики у рассматриваемых прилагательных задействованы такие когнитивные принципы организации знаний, как аналогия, контраст, причинно-следственные связи, функциональный перенос. Установлено, что для оценки проанализированных натурфактов характерны утилитарный, сенсорный, нормативный и эстетический типы.

The stratification could be summarized as follows: large bees in the emergents, smaller bees in the lower reaches with other generalist insects, and near the forest floor everything, including wind, as pollinator (BNC)

Словосочетаниями *large bees* и *smaller bees* профилируются меконцептуальные связи на основе реляционных отношений между объектом оценки «пчелы» и ориентиром, в качестве которого выступает знание о параметрических показателях (*large* - big in size, amount, or number [LDCE 2005: 790], *small* - not large in size or amount [LDCE 20005: 1356]). Полученный в результате концептуальной интеграции гибрид «большие пчелы» и «маленькие пчелы» в дальнейшем участвует в выведении оценки в качестве импликата. С привлечением данных контекста установлено, что за разными особями закрепляются разные функции. На основе контраста конструируется импликатура «большой размер – важные функции в связи с высоким иерархическим положением» и «маленький размер – обыденные функции в связи с низким иерархическим положением». Функции квалифицированы на основе утилитарной оценки.

Таким образом, проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что конструирование оценочного смысла на основе прилагательных пространственной семантики представляет собой многоступенчатый процесс установления межконцептуальных связей между когнитивной областью – объектом оценки и пространственными характеристиками концепта SPACE, репрезентированными пространственными прилагательными во вторичной номинации, в котором поэтапно активизируются когнитивные механизмы реляционного профилирования, концептуальной интеграции, инференции.

Перспектива данного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при анализе других языковых единиц, употребление которых во вторичной функции позволяет репрезентировать оценочный смысл, а также при анализе прилагательных пространственной семантики на материале других языков.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Черемисин А.Н. Формирование оценочного смысла на основе английских пространственных прилагательных // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс науч. конф. 11-12 апреля 2013 г. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 427-432.

2. Черемисин А.Н. Оценка эмоциональной деятельности человека (на примере английских прилагательных с пространственной семантикой) // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Л.А. Фурс. – М.: Ин-

т языкознания РАН; Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 360-365.

3. Черемисин А.Н. Оценка социальной сферы жизни человека пространственными прилагательными английского языка) // Когнитивные исследования языка. Вып. XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований: мат-лы междунар. конгресса по когнитивной лингвистике 22-24 мая 2014 г. / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев; отв. ред. вып. Е.И. Голованова. – М: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина; Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. – С. 486-488.

4. Черемисин А.Н. Оценка ментальной деятельности человека (на примере английских пространственных прилагательных) // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – №3 (040). – С. 47-52.

5. Черемисин А.Н. Прилагательные как средства репрезентации пространства в современном английском языке // Язык как средство репрезентации и интерпретации знаний: сб. ст. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. – С. 115-120.

6. Черемисин А.Н. Метафтонимическое моделирование на материале пространственных прилагательных английского языка // мат-ы Междунар. науч. конф., 27–28 сентября 2013 г. : в 2 ч. – Минск: МГЛУ, 2013. – С. 74-76.

7. Черемисин А.Н. Оценка политической и экономической сферы жизнедеятельности человека английскими прилагательными пространственной семантики // Исследование языка как системы репрезентации и интерпретации знаний: сб. ст. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2014. – С. 61-66.

Подписано в печать 15.09.2015 г. Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,38.
Тираж 100 экз. Заказ № 401. Бесплатно.
392000, Тамбов, ул. О.Кошевого 14.

Издательство ИП Чеснокова А.В.
392020, г. Тамбов, ул. О. Кошевого 14. Тел. (4752) 53-60-84.